

УДК 830-14(P474.1)+408.8

ББК 81.432.4-71

**КОМПОНЕНТЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ НЕМЕЦКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

В. Б. Меркурьева

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Иркутск, Россия

vbmerk@yandex.ru

В. А. Антипова

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Иркутск, Россия

vik.antipowa2015@yandex.ru

В статье исследуются особенности употребления компонентов невербальной коммуникации в художественном дискурсе времен советского периода авторов – российских немцев. На основании анализа примеров, содержащих элементы невербального общения, выявлены особенности отношения к российским немцам и выделено несколько типов взаимоотношений советских граждан (русских и казахов), русских детей и немцев из Германии времен Второй мировой войны с российскими немцами. Кинесические компоненты в художественном дискурсе играют важную роль наряду с языковыми средствами общения. Они не только дополняют смысл вербального общения, но и являются источником информации о говорящем (пишущем), его социальных и возрастных чертах, свойствах характера и прочих отличительных особенностях личности.

Ключевые слова: коммуникация, невербальная коммуникация, художественный дискурс, российские немцы, кинесика, кинема, мимика, жест.

THE COMPONENTS OF NONVERBAL COMMUNICATION IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF THE RUSSIAN GERMAN WRITERS

V. B. Merkurjewa

Doctor of Philology

State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training

«Irkutsk State University»

Irkutsk, Russia

vbmerk@yandex.ru

V. A. Antipowa

State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training

«Irkutsk State University»

Irkutsk, Russia

vik.antipowa2015@yandex.ru

The article studies the usage peculiarities of nonverbal communication components in the Soviet artistic discourse of the Russian German writers. On the basis of the analysis of examples containing elements of nonverbal communication, the peculiarities of attitude towards the Russian Germans are defined and several types of the relations between Soviet citizens (Russians and Kazakhs), Russian children, Germans from Germany during the Second World War and Russian Germans are identified. The kinesic components in the artistic discourse play an important role as well as the language means of communication. They not only supplement the meaning of verbal communication but also present the information about speaker (writer), his\her social and age features, character traits and other distinctive personality traits.

Keywords: communication, nonverbal communication, artistic discourse, Russian Germans, kinesics, kineme, facial expression, gesture.

В XXI веке проблема определения понятия и осмысления феномена *коммуникации* приобрела особую актуальность. Существует множество определений этого понятия (*лат. Communicato* – сообщение, передача, от *лат. Communico* – делаю общим, связываю, общаюсь).

Приведём определение понятия «коммуникация» из «Большого энциклопедического словаря». Ср.: Коммуникация – «общение, обмен, мыслями, сведениями, идеями и т. д., специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательной и трудовой деятельности. ... В коммуникативной функции язык проявляет свою орудийнознаковую сущность, благодаря чему коммуникация становится важнейшим механизмом становления индивида как социальной личности, проводником установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки» [Горелов, 1998, с. 233].

Г. Г. Почепцов под коммуникацией понимает «процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы», так как, по его мнению, «для коммуникации существенен переход от говорения Одного к действиям Другого» [Почепцов 2001, с. 14].

Следует подчеркнуть, что коммуникация, будучи сложным социально-психологическим процессом взаимодействия между людьми, осуществляется посредством знаковых систем. Как психологи, так и лингвисты выделяют два основных вида коммуникации: вербальную и невербальную. Невербальная коммуникация является важнейшим, наряду со звуковой речью, средством общения и взаимопонимания людей. Она осуществляется в процессе речевого общения параллельно с вербальной коммуникацией. Понятие «невербальная коммуникация» означает систему неязыковых (не словесных) форм и средств передачи информации [Морозов, 1998, с. 5]. Особенности невербальной коммуникации заключаются в их зависимости от ситуации, поскольку позволяют понять состояние всех участников коммуникации в реальном времени. Однако невозможно получить информацию о предметах или лицах, отсутствующих в данный момент или вовсе не существующих. Невербальная

коммуникация спонтанна и произвольна. Она практически не поддается контролю, поэтому выявить истину при невербальном общении достаточно просто.

Из этого следует, что невербальные средства коммуникации могут передавать большой объём информации. В частности, она может касаться и личности коммуникатора: его эмоционального состояния, темперамента, личностных качеств и свойств, социального статуса, коммуникативной компетентности, а также самооценки говорящего. Главная роль невербальной коммуникации заключается в получении самой разнообразной информации о человеке. Подобную информацию можно получить через жесты, мимику и интонации, поскольку данные элементы невербального общения способны выразить и корректно интерпретировать душевную энергию человека, симптомы и движения.

В нашей статье внимание уделяется отношению к российским немцам, которое передано через невербальные компоненты общения как со стороны советских (русских, казахов) граждан, проживающих на территории СССР, так и со стороны немцев из Германии, оказавшихся здесь в ходе военных действий во время Второй мировой войны. Исходя из вышесказанного, нами были проанализированы большей частью тексты, в которых присутствуют такие элементы невербального общения как жест и мимика, т.к. они являются наиболее эффективными и эмоциональными, а, следовательно, с их помощью можно определить душевное состояние и намерения говорящего по отношению к своему собеседнику.

Е. Н. Зарецкая отмечает, что неязыковая знаковая система, сопровождающая речь или восполняющая (компенсирующая) её, в случае, если по каким-то причинам она оказывается недостаточно эффективной, изучается в особой отрасли лингвосомиотики, называемой кинесикой. Создателем кинесики является американский антрополог Рэй Бирдвистел. Элементарные акты телесного человеческого поведения были названы им кинами – «мельчайшие, далее неделимые, наименее заметные движения» и кинемами – «более крупные

единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей» [Крейдли, 2002, с. 12].

Кинесика, понимаемая – в широком смысле слова – наука о языке тела, его частей, наряду с паралингвистикой является центральной областью невербальной семиотики. Иногда кинесику отождествляют с техникой тела, включая в нее также незнакомые движения (термин техники тела «techniques du corps» принадлежит М. Моссу, см. Мосс 1935/ 1996, с. 242– 263). Однако все же подавляющее большинство исследователей склоняются к более узкому пониманию кинесики, считая ее учением о жестах, прежде всего жестах рук. Кроме того, объектом кинесики являются мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения.

Ещё раз подчеркнем, что в данной работе «кинема» понимается как значимые жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов [Горелов, 1998, с. 221]. В интернете популярен другой термин – омоним.¹

Многие ученые подчеркивают, что жест является одним из важнейших элементов невербальной коммуникации, он передает различные эмоции человека. Жест зачастую выдаёт истинные намерения человека гораздо больше, чем его слова и поступки. Под жестом понимаются «значащие телодвижения (преимущественно движения рук), исполняемые сознательно и в расчёте на наблюдателя» [Дмитриева, 2003, с. 3-4].

Нельзя оставить без внимания и такой интересный предмет изучения, как мимический язык, или язык пантомимы. К мимическому коду человек чаще всего прибегает тогда, когда речь по какой-то причине невозможна или нежелательна; например, его могут использовать иностранцы, приехавшие в страну, языка которой они совсем не знают, когда им необходимо обратиться к местным людям. Однако пантомима в гораздо большей степени представляет

¹ Ср.: **Кинема** (от др-греч. κίνημα «движение») — мельчайшая единица речеобразования, артикуляционный различительный признак [https://www.yandex.ru/search/?lr=63&offline_search=1&text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B0&clid=2196598&from=chromesearch].

собой совокупность индивидуальных актов жестового творчества (то есть особое мастерство и искусство обозначения и выражения), нежели устойчивую, закреплённую общественным договором и подтверждаемую многолетней практикой общения систему бытовых жестовых знаков.

Объектом нашего исследования выступает художественный дискурс советского периода авторов – российских немцев. «Как показывает обзор научной литературы, большинство определений дискурса даётся через текст: «Дискурс – это текст». [Попова,2014,с.641]. Обращение к текстам этого периода обусловлено тем, что они составляют основу нашего исследования, которое будет в дальнейшем расширено и современными текстами. Один из соавторов этой статьи подчёркивает в текстах писателей – российских немцев следующее: «In der heutigen Situation (...) sind die künstlerischen Werke nicht nur eine Fundgrube von Beispielen, die für die Linguisten von Bedeutung sind, sondern auch ein unschätzbare Reichtum für alle, weil in diesen Texten die natürlichen Situationen, das Beispiel der einmaligen Entwicklung der deutschen Sprache in der Umgebung der russischen Sprache modelliert und festgehalten ist» [Merkurjewa, 2011, S. 86-87]. (В сегодняшней ситуации (...) художественные тексты являются не только кладёзем примеров, важных для лингвистов, но и неоценимым богатством для всех, потому что в этих текстах смоделированы и зафиксированы естественные ситуации, пример уникального развития немецкого языка в окружении русского языка). Эти изображённые естественные ситуации помогают изучать отношение к российским немцам со стороны различных слоёв населения тогдашнего Советского Союза и представителей разных стран и народностей.

Примечательным является то обстоятельство, что художественный текст представляет собой особую форму коммуникации, которая отличается от коммуникативного характера естественной речи. Если в естественном диалоге жест является спонтанным, то в художественном – это преднамеренно творимый литературно-стилистический приём.

В художественном тексте главную роль в формировании единиц, отражающих невербальную коммуникацию в тексте, играет контекст. В тексте он расширяет смысл той или иной текстовой единицы, когда ее значение не может быть точно установлено. Другими словами, если в устном речевом общении контекстом будет являться сама ситуация: место, время, участники события и т. п., то в письменном все компоненты ситуации передаются лексическими единицами.

Предметом нашего небольшого исследования, как уже упоминалось выше, являются компоненты невербальной коммуникации, репрезентированные в художественных текстах авторов – российских немцев. С учётом всего вышеизложенного мы ставим перед собой следующие задачи:

1) изучить особенности и функции невербальной коммуникации в художественном дискурсе, а именно проанализировать примеры употребления элементов невербального общения в художественных текстах авторов – российских немцев;

2) определить, какую имплицитную информацию несут компоненты невербальной коммуникации, используемые по отношению к российским немцам.

В качестве материала исследования нами были выбраны художественные тексты российских немецких писателей:

Нелли Косско «Kein Zug fährt in diese Gegend («В эту местность нет поездов»)), «Wir lernen Deutsch» (Мы учим немецкий))».

Фридрих Больгер «Der vergessene Grabhügel» (Забытая могила))».

Виктор Фрис «Der Führerschein» (Водительское удостоверение))».

Виктор Хайнц «Auf den Wogen der Jahrhunderte» (На волнах столетий) (здесь и далее перевод наш. – В. М. и В. А.).

Нелли Косско в своём рассказе «Kein Zug fährt in diese Gegend» часто описывает ту или иную ситуацию с использованием компонентов невербальной коммуникации (жестов и мимики), что даёт автору возможность создать яркую, запоминающуюся картину поведения персонажей в процессе

коммуникативного акта, а читателю – проследить особенности отношения русских граждан к российским немцам.

Представим наиболее репрезентативные примеры использования автором кинесических компонентов в данном произведении: «Blonde, blauäugige Frauen und Kinder standen um unsere Schlitten herum, *lächelten freundlich, reckten die Halse, stellen sich auf die Zehenspitzen*, um uns besser betrachten zu können, und wiederholten immer wieder das Wort «Njemzy». (S. 393) (Женщины и дети славянской внешности окружили наши сани, при этом они дружелюбно улыбались и вставали на цыпочки, вытянув шеи, чтобы лучше нас разглядеть, и беспрерывно повторяли слово «Немцы»). Жесты *вытягивать шею и вставать на цыпочки* в данном случае означают большое любопытство, желание увидеть недавно прибывших немцев на территорию их района. Данный элемент невербальной коммуникации не несёт в себе негативной коннотации, так как сопровождается ещё одним невербальным компонентом – мимикой – *дружелюбно улыбались*.

Приведём следующий пример употребления жеста из рассказа «Kein Zug fährt in diese Gegend», который передаёт интерес и, в какой-то степени, восторг от происходящего: «Auch sie, die zum ersten Mal leibhaftige Deutsche sahen, schienen nicht wenig überrascht zu sein, dann sie redeten aufeinander ein, *heftig gestikulierend und mit den Fingern auf uns deutend* (S. 393) (Ошеломлены были и те, кто впервые увидел немцев вживую. Они очень сильно жестикулировали, постоянно указывли на нас пальцем)». Данный жест сопровождает ситуацию – *schienen nicht wenig überrascht zu sein* – помогает понять её эмоциональную сторону – возбуждение, восхищение от увиденного и желание привлечь к себе внимание.

Ещё один компонент невербальной коммуникации, используемый в данном тексте, предоставляет нам возможность увидеть, как относились российские граждане к российским немцам, которые совсем недавно покинули свои родные места и являются чужими в новой местности («Kein Zug fährt in diese Gegend»): «Ich hatte schon jede Hoffnung verloren, doch da trat eine rundliche

Bäuerin an unsere Schlitten heran und *streckte die Hand nach mir aus*. (S. 394) (Как только я потерял всякую надежду, ко мне подошла полненькая крестьянка и протянула руку). Жест «*протянуть руку*» передаёт готовность помочь, поддержку в трудной ситуации, которую испытывает русская крестьянка по отношению к российскому немцу.

Не всегда при интерпретации кинем подразумевается конкретное действие и очевидная оценка того или иного телодвижения. Телодвижения, а также мимика и эмоции, всегда бывают в согласии с душевными порывами, т.е. во время общения между говорящими возникает невидимый духовный контакт. В качестве примера такого явления может послужить эпизод («Kein Zug fährt in diese Gegend»): «In wilde Panik fuhr ich herum, doch *etwas im Blick der Frau beruhigte mich gleich wieder*». (S. 394) (У меня началась паника, но что-то в её взгляде успокоило меня). Мимика женщины в данном случае сыграла решающую роль, что привело к тому, что персонаж – российский немец успокоился и перестал волноваться.

Однако отношение к российским немцам со стороны русских граждан не всегда базировалось на позитивной основе, особенно это касается отношений между русскими детьми и российскими немцами: «Der Gesichtsausdruck der Russenkinder wurde hart, ja verschlossen». (S. 394) (Выражение лиц русских детей было жестким, даже закрытым). Из данного примера видно, что русские школьники не желают идти на контакт с российскими немцами. На это существует несколько причин, во-первых это объясняется возрастом детей – дети не всегда открыты и готовы к общению, в отличие от взрослых, во-вторых, немаловажную роль сыграли стереотипы, сложившиеся о немцах после Второй мировой войны.

Приведём другой пример из ещё одного произведения Нелли Косско «Wir lernen Deutsch»: «Vor der Deutschstunde liefen die Kinder durch den Klassenraum, schrien aus vollem Halse: „Die Faschistenstunde, die Faschistenstunde!“ und *zeigten dabei mit dem Finger auf mich*». (S. 395) (Перед уроком дети вбежали в класс и начали громко кричать и показывать на меня пальцем: «Фашистский урок,

фашистский урок!»). Из контекста видно, что русские школьники относятся негативно к преподавателю – российской немке. Кинема *zeigten dabei mit dem Finger auf mich* интерпретируется в данном случае как личная неприязнь и возмущение от происходящего.

Было отмечено также то обстоятельство, что в определённых случаях отношение к российским немцам со стороны русских граждан было обусловлено не личной симпатией или эмпатией, а культурными особенностями, устоявшимися в России. Так, приведём пару примеров из произведения Виктора Фриса «Der Führerschein» (S. 91): «Ich konnte nur über die Gelassenheit meines Lehrers staunen, *der hin und wieder sogar lächelte*» (Меня поражало спокойствие моего учителя, который иногда даже посмеивался). Из данного контекста и названия рассказа понятно, что речь идёт об учебном процессе в советской автошколе, в котором учеником является российский немец. Указанный компонент невербальной коммуникации – *hin und wieder sogar lächelte* – обозначает веселый нрав учителя и нейтральное отношение к российскому немцу.

В следующем проанализированном нами примере ситуация усугубляется, описывается сам процесс сдачи государственного экзамена в автошколе, в котором (как известно) также принимает участие инспектор ГИБДД (S. 92): «Nach einer Weile fand der Prüfer wieder einen Vorwand, sich über mich lustig zu machen. *Und beide kugelten sich wieder vor Lachen. Sie lachten einmütig und spöttisch* (Спустя некоторое время экзаменатор снова нашёл причину, чтобы высмеять меня. Они оба вновь закатывались от смеха. Они смеялись дружно и насмешливо). С помощью выраженных эмоций, показанных мимикой, автор придаёт ситуации эмоциональный и выразительный характер и подчёркивает ироничное отношение русских экзаменаторов к персонажу – российскому немцу.

До настоящего момента мы приводили примеры, демонстрирующие особенности отношения русских граждан к российским немцам. Представим случаи использования компонентов невербальной коммуникации из рассказа

Фридриха Больгера «Der Vergessene Grabhügel», в которых отражается отношение немцев из Германии к российским немцам (S. 47): «Ach so! Du, Kleiner, hast die Partisanen gesehen? *feixte der Fremde*». (Ах так! Малой, ты видел партизан?! – язвительно ухмыльнулся чужак). В данном контексте примечательными являются два момента: во-первых, употребление автором слова *der Fremde*, которое сигнализирует о дистанции между коммуникантами. Во-вторых, обращается внимание на мимику немецкого солдата, выраженную при помощи кинемы *feixen* (язвительно ухмыльнуться). Указанный элемент невербальной коммуникации обозначает презрение, недоброжелательность и хладнокровие.

В следующем примере «“Moment mal, Alter!“, sagte er, trat sich vor Salomon hin und *fasste ihn scharf ins Auge*.» (S. 48) («Старый, а ну-ка постой!» – сказал офицер, встал перед Соломоном и пристально посмотрел ему в глаза) начинают появляться следы агрессии и недоверия по отношению к российским немцам. С помощью данного элемента (мимики) герой дополняет вербальную информацию.

Маркеры невербальной коммуникации встречаются не только в прозаических, но и в драматических текстах, они проникают даже в немногочисленные авторские ремарки. В качестве доказательства приведем драму Виктора Хайнца «Auf den Wogen der Jahrhunderte».

В плен взят фюрер СС. Он сидит с кляпом во рту и слушает, как захватившие его в плен люди разговаривают друг с другом на немецком языке. Они обсуждают особенности немецкого произношения в разных регионах Советского Союза (в Одессе и Казахстане). Читатель знает, что это партизаны. Один из партизан, по имени Амантай, также говорит по-немецки, он казах. Из его реплик читатель узнает, что в его селе казахи говорят по-немецки, а немцы – по-казахски. Амантай первым замечает повышенное внимание фюрера СС. В его прямой речи встречается такое описание поведения немецкого офицера: AMANTAI....Guckt mal, wie er den Hals streckt! Wie'n Gänserich! *Lachen*. (S.

92). (Посмотрите, как он вытянул шею. Как гусак. *Смех*). После того, как офицеру вынули кляп изо рта:

SS-Führer: *den Kopf schüttelnd und stöhnend*: Was ist eigentlich geschehen? Wo bin ich? Wer seid ihr? (СС-ФЮРЕР качая головой и издавая стоны: Что, собственно, произошло? Где я? Кто вы?). (S. 93).

Кинемы в авторской ремарке показывают, каким образом он задает вопросы. Качание головой и стоны (а это так называемая «вокальная мимика») [Кинесика] передают обескураженное состояние пленника.

AMANTAI: Mr sin Volksdeutsche...

SS-Führer *aufsehend*: Auch Sie?

AMANTAI *den anderen listig zuzwinkernd*: Auch ich... Warum denn net... (S. 93).

(АМАНТАЙ: Мы Фольксдойче...

ФЮРЕР СС *глядя наверх*: И Вы?

АМАНТАЙ *хитро подмигивая другим*: И я... Почему нет...).

Амантай называет себя Фольксдойче (это обозначение этнических немцев было принято в СССР). Хитрое подмигивание (движение глаз) Амантая говорит о том, что он обращается к друзьям с просьбой подыграть ему, то есть, говорит несерьезно – шутит.

Далее следует реплика:

SS-Führer: Tolle Sachen! *Im Flüsterton*: Zum Verrücktwerden! *Richtet sich höher auf und sieht sich um*. Ach so, Fräulein Saizewa... Können Sie mir erklären, was dieses Theater bedeuten soll (S. 93). (Фюрер СС: Потрясающие вещи! *Шепотом*: С ума сойти! *Устраивается повыше и оглядывается*. Ах так, фройляйн Зайцева... Вы можете мне объяснить, что значит этот театр). Кинема в авторской ремарке *шепотом* показывает своеобразное «движение голоса», обозначается, как уже упоминалось, метафорическим словосочетанием «вокальная мимика». *Устраивается повыше и оглядывается* – интерпретируем как поиск точки опоры.

SS-Führer *das Gesicht verziehend*: Sowjetdeutscher... Was ist denn das? Russlanddeutscher? Oder Sowjetuniondeutscher schlimmstenfalls... (S. 93). (Фюрер

СС *морщась*: советский немец....Что же это такое? Российский немец? Или немец из Советского Союза в самом ужасном случае...).

Недоумение офицера (множество риторических вопросов в прямой речи) предваряет ремарка *das Gesicht verziehend*. Человек морщит лицо, когда напряженно думает, даже испытывает боль, напряжение «написано» у него на лице.

Авторские ремарки, содержащие кинесические элементы, помогают актеру, играющему немецкого офицера (а читателю – представлять его поведение), показать обескураженного, не владеющего собой человека, не находящего ответов на свои вопросы. Изображение телесной реакции немецкого офицера показывает его неумение разгадать неизвестные для него слова и феномены, неуверенность, чужеродность, несмотря, по сути, на общий язык с российскими немцами.

Казах Амантай, напротив, владеющий языком российских немцев и его диалектом, выучивший его, живя бок о бок с ними, хоть в шутку, но идентифицирует себя с российскими немцами. Таким образом, немецкий язык может выступать как объединяющим людей средством (русские немцы, казахи), так и разъединять людей (офицер фашистской Германии, российский немец).

Подводя итоги, заметим, что компоненты невербальной коммуникации в художественном дискурсе советского периода авторов – российских немцев дополняют вербальные ситуации, придавая им эмоциональный и выразительный характер. В произведениях писателей – российских немцев описывается богатая на события жизнь немцев, проживающих на территории России, Украины, Казахстана. Опираясь на свой жизненный опыт, при помощи литературных и языковых приёмов авторы стремятся продемонстрировать читателю уникальные, отличные от русской и немецкой культуру и язык российских немцев. Исходя из анализа представленных примеров, опираясь лишь на кинесику, мы выявили четыре типа отношений к российским немцам, а также их особенности:

1. Первый тип отношений – русские граждане – российские немцы – характеризуются, преимущественно, как дружелюбные, трепетные отношения, люди проявляют чувство сострадания, готовность помочь и любопытство. Многообразие человеческих отношений не исключает нейтрального, а также ироничного отношения русских к российским немцам в зависимости от ситуации.
2. Второй тип отношений – русские дети – российские немцы – характеризуется в некоторых ситуациях замкнутостью со стороны молодого русского поколения, отсутствием желания идти на контакт и лёгкой агрессией.
3. Третий тип отношений – казахи, владеющие немецким языком и даже его диалектом – российские немцы – настолько положительно отмечен, что казахи готовы, пусть и в шутку, идентифицировать себя с российскими немцами.
4. Четвертый тип отношений – немцы из Германии времен второй мировой войны (офицеры Германской армии) – российские немцы – носит в себе такие характерные черты как: агрессия, бестактность в общении, непримиримость, невозможность понять друг друга.

Этот список является далеко неполным. Привлечение других текстов советской эпохи, а также современных текстов авторов – российских немцев позволит расширить его и наблюдать в дальнейшем за динамикой процесса изображения отношения разных слоев населения к российским немцам.

Библиографический список

1. Горелов И. Н. Кинесика // Языкознание. Большой лингвистический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С.221.
2. Горелов И. Н. Коммуникация // Языкознание. Большой лингвистический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 233.
3. Дмитриева Л. И. Словарь языка жестов: Более 130 словарных статей / Л. И. Дмитриева, Л. Н. Колокова, В. В. Павлова. М.: Русские словари, 2003. 320 с.

4. *Зарецкая Е. Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 381 с.
5. Кинема [Электронный ресурс]. – URL: https://www.yandex.ru/search/?lr=63&offline_search=1&text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B0&clid=2196598&from=chromesearch (дата обращения 24.01.2019).
6. Кинесика [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения 25.01.2019)
7. *Крейдли Г. Е.* Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
8. *Морозов В. П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения. Психофизиологические и психоакустические основы. М.: ИП РАН, Центр Искусство и наука, 1998. 164 с.
9. Невербальная коммуникация в общении героев в произведениях Михаила Зощенко. [Электронный ресурс]. – URL: <https://school-science.ru/2/20/29784> (дата обращения: 8. 01. 2019).
10. Невербальная коммуникация: функции, средства, виды. [Электронный ресурс]. – URL: <http://yourspeech.ru/gesticulation/nonverbal/neverbalnaya-kommunikaciya.html> (дата обращения: 9. 11. 2018).
11. *Попова Е. С.* Текст и дискурс дифференциация понятий // Молодой ученый. 2014. №6. С. 641-643. — URL <https://moluch.ru/archive/65/10692/> (дата обращения 24.01.2019).
12. *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации. М.: Рефл-бук Ваклер, 2001. 651 с.
13. Merkurjewa V. B. Sprache der Russlanddeutschen (am Stoff der künstlerischen Texte) // Исследования немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии российских немцев: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–29 июня 2011 г. М.: МСНК-пресс, 2011. S.83-87.

Список источников

1. Bolger F. Der vergessene Grabhügel // Meine Heimatland, ich bin mit dir...
2. Slawgorod, 2015. – 144 S.
3. Fries V. Der Führerschein // Wir Selbst. М.: Verlag E. Driediger, 1997. – 275 S.
4. Heinz V. Auf den Wogen der Jahrhunderte. М.: Raduga Verlag, 1993. – 192 S.
5. Kossko N. Kein Zug fährt in diese Gegend // Der Misstrauischen Sonne entgegen. М.: RusDeutsch Media, 2016. – 720 S.

6. Kossko N. Wir lernen Deutsch // Misstrauischen Sonne entgegen. M.: RusDeutsch Media, 2016. – 720 S.

References

7. Gorelov I. N. Kinesika // Linguistics. Large linguistic dictionary. M.: «The Great Russian Encyclopedia», 1998. 221 p. (in Russian).

8. Gorelov I. N. Communication // Linguistics. Large linguistic dictionary. M.: «The Great Russian Encyclopedia», 1998. 233 p. (in Russian).

9. Dmitrieva, L. I. Dictionary of sign language: More than 130 articles / L. I. Dmitrieva, L. N. Kolosova, V. V. Pavlov. M.: Russian dictionaries, 2003. 320 p. (in Russia).

10. Zaretskaya E. N. Rhetoric: Theory and practice of speech communication. M.: Delo, 2002. 381 p. (in Russian).

11. Kineme [Electronic resource]. URL : https://www.yandex.ru/search/?lr=63&offline_search=1&text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B0&clid=2196598&from=chromesearch (in Russian)

12. Kineme [Electronic resource]. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (in Russian)

13. Kreidlin G. E. Nonverbal semiotics. M.: New literary review, 2002. 592 p. (in Russian).

14. Morozov V. P. Nonverbal communication in the system of speech communication. The physiological and psychoacoustic basis. Moscow: IP RAS, Center of Art and science, 1998. 164 p. (in Russian).

15. Nonverbal communication in the communication of the characters in the works of Mikhail Zoshchenko. [Electronic resource]. URL: <https://school-science.ru/2/20/29784> (in Russian).

16. Nonverbal communication: functions, means, types. [Electronic resource]. URL: <http://yourspeech.ru/gesticulation/nonverbal/neverbalnaya-kommunikaciya.html> (in Russian).

17. Popova E. S. The Text and discourse the differentiation of concepts // the Young scientist. – 2014. – №6. – P. 641–643. – URL <https://moluch.ru/archive/65/10692/> (in Russian).

18. Pocheptsov G. G. Communication theory. M.: Refl-Buk Vakler, 2001. 651 p. (in Russian).

19. Merkurjewa V. B. Sprache der Russlanddeutschen (am Stoff der künstlerischen Texte), Studies of German dialects in Russia: past, present and future of Russian island dialects of the Russian Germans: Materials of international scientific-practical conference, Moscow, June 25-29, 2011, Moscow: MSNK-press, 2011. 83-87. (In German).

Source list

1. Bolger F. Der vergessene Grabhügel // Meine Heimatland, ich bin mit dir... Slawgorod, 2015. – 144 S. (In German).
2. Fries V. Der Führerschein // Wir Selbst. M.: Verlag E. Driediger, 1997. – 275 S. (In German).
3. Heinz V. Auf den Wogen der Jahrhunderte. M.: Raduga Verlag, 1993. – 192 S. (In German).
4. Kossko N. Kein Zug fährt in diese Gegend // Der Misstrauischen Sonne entgegen. M.: RusDeutsch Media, 2016. – 720 S. (In German).
5. Kossko N. Wir lernen Deutsch // Misstrauischen Sonne entgegen. M.: RusDeutsch Media, 2016. – 720 S. (In German).